

Глава 19

Прорыв!

Высокий меч-марионетка с самого момента, как ступил на эту землю, стал необычайно молчалив. Маска скрывала его лицо, не позволяя разглядеть выражение.

Видя, что тот не двигается, лис не удержался и снова ткнул его в ногу.

— Инь?

«С тобой все в порядке?»

Куй И по-прежнему не отвечал. Он опустил взгляд, его руки, висевшие по бокам, были сжаты в кулаки с такой силой, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Только тогда лис заметил, что мужчина весь напряжен, его дыхание стало тяжелым, словно он с трудом сдерживал какую-то боль.

— Возвращайся... возвращайся...

Таинственный голос без умолку шептал в ушах Куй И.

— Не цепляйся... не упорствуй...

— Возвращайся... возвращайся...

«Возвращаться?»

«Куда?»

На мгновение в глазах Куй И промелькнуло замешательство, но тут же его взгляд снова стал ясным.

Осознав, что только что произошло, мужчина поджал губы, его глаза похолодели.

«Он никуда не хочет идти, он хочет остаться рядом со своим хозяином!»

Голос, видя его упорство, заговорил быстрее.

Словно читая заклинание.

Одно за другим.

— Возвращайся... возвращайся...

Куй И не поддавался. Он чувствовал, как его душу насильно вытягивают, словно в следующую секунду она вырвется из тела.

Перед глазами проносились разные картины, но в итоге они застыли на одной: при теплом свете свечи юноша, сонный, тихо зовет его.

— Куй И.

Едва слышный звук, и ресницы мужчины дрогнули.

Лис все еще беспокоился, не случилось ли чего с Куй И.

Но в следующую секунду мужчина схватил его за шкуру.

Куй И поднял лиса, не обращая внимания на его сопротивление, и холодно приказал:

— Присмотри за хозяином, обо мне не беспокойся.

С этими словами он швырнул лиса в сторону Бо Цзюаньи, а сам, пошатываясь, побрел в противоположном направлении.

В первый момент лис был возмущен, но он не ожидал, что Куй И вот так просто уйдет.

Глядя на удаляющуюся спину мужчины, лис на мгновение замер. Он хотел было пойти за ним, посмотреть, что случилось, но, сделав шаг, вспомнил о Бо Цзюаньи и, подавив любопытство, убрал лапу.

Золотой свет с небес все еще лился.

Тысячи золотых лучей окутывали Бо Цзюаньи, ослепительно сияя, словно грандиозный фейерверк.

В этом золотистом сиянии юноша стоял с закрытыми глазами. Красная родинка под глазом казалась каплей крови, пролитой богами из сострадания к миру.

Такого обильного Золотого света заслуг и добродетели лис еще не видел.

Обычно, если у заклинателя за всю жизнь появлялась хотя бы одна-две нити такого света, его уже считали великим праведником.

Больше было лишь у тех буддийских монахов, что посвятили себя спасению всех живых существ, или у людей с великой судьбой.

Он слышал, что у людей есть заклинатели, которые специально занимаются накоплением заслуг. Они всю жизнь творят добро, помогают смертным, не убивают и не просят ничего взамен, живя в бедности, но находя в этом радость.

Но даже у них Золотой свет заслуг и добродетели не был таким ослепительным, как у юноши.

Душ, погибших на поле боя, было бесчисленное множество. При жизни они пролили много крови, умерли с обидой в сердце, их кости десятилетиями лежали под открытым небом. Случайный поступок Бо Цзюаньши вывел их из состояния обиды и дал им шанс на перерождение.

Они были благодарны Бо Цзюаньши и добровольно отдали ему последнюю оставшуюся у них духовную силу.

Небесное Дао стало свидетелем этого и ниспослало этот золотой свет.

Бо Цзюаньши, купаясь в золотом свете, смутно почувствовал, как барьер, который он раньше лишь с трудом мог нащупать, но не мог пробить, исчез.

Тяжесть, давившая на сердце, рассеялась без следа.

Чистейшая духовная энергия начала циркулировать в его даньтяне, гораздо быстрее, чем обычно.

Раз, два, три...

Аура Бо Цзюаньши начала стремительно расти.

Поздняя стадия Золотого Ядра, пик Золотого Ядра, начальная стадия Зарождающейся Души, средняя стадия Зарождающейся Души, поздняя стадия Зарождающейся Души.

В итоге уровень развития Бо Цзюаньши стабилизировался на пике Зарождающейся Души, всего в шаге от прорыва к стадии Трансформации Духа.

Такой скорости не было ни у людей, ни даже у одаренных от природы яо — перескочить сразу через шесть малых стадий.

Девятнадцатилетний заклинатель на стадии Зарождающейся Души — кто бы не был потрясен, услышав о таком таланте?

Более того, при таком резком скачке уровня развития у других обычно возникали проблемы с нестабильностью основы.

Но не у Бо Цзюаньи.

Его духовная энергия была добровольно отдана душами умерших и укреплена Золотым светом заслуг и добродетели Небесного Дао. Его уровень развития не только укрепился, но и его меридианы расширились, позволяя духовной энергии течь беспрепятственно.

Грозовые тучи скорби появились с опозданием, символически ударили слабой молнией и уплыли прочь.

Все произошло так быстро, что это была самая легкая гроза скорби, которую лис когда-либо видел.

Бо Цзюаньи даже не заметил ее прихода. Он жадно впитывал Золотой свет заслуг и добродетели, и на его лбу на мгновение появился огненно-красный знак, который тут же исчез.

Издали доносилась бессмертная музыка, раздавался пронзительный крик феникса, на мгновение заглушивший рев дракона.

В нижнем мире Цинь Сюаньюань почувствовал что-то. Он достал свой брачный договор, который слегка нагрелся. Перо феникса на нем ярко сияло, в то время как черный дракон рядом выглядел тусклым.

Его пять когтей были скованы цепями, не давая ему вырваться, а черная чешуя не имела блеска.

Он попытался влить в него кровь своего сердца.

Кровь на мгновение вспыхнула на нефритовой подвеске и тут же впиталась.

Подвеска не изменилась.

Цинь Сюаньюань даже бровью не повел. Он продолжал выдавливать кровь сердца и капать на

подвеску.

Прошло неизвестно сколько времени.

Подвеска наконец-то слабо засветилась.

Черный дракон, словно ожив, с ревом ворвался в лоб Цинь Сюаньюаня.

Тот на мгновение ослеп, а когда снова открыл глаза, оказался в высоком и величественном дворце.

Там его ждал безликий человек.

Он не удивился появлению Цинь Сюаньюаня и лишь ровным голосом спросил:

— Что ты выберешь?

Цинь Сюаньюань без колебаний ответил.

— Меч.

Безликий кивнул.

— Двенадцать испытаний Павильона Мечей. Пройди их и получишь ключ.

Это отличалось от того, что было в прошлой жизни.

Взгляд Цинь Сюаньюаня дрогнул, но он не отступил. Наоборот, его охватил боевой азарт, когда он посмотрел на двенадцатиэтажный павильон, возвышающийся перед ним.

Над входом было написано — Павильон Мечей.

Иероглифы, написанные железной кистью, излучали мощь.

Стремительный поток энергии меча обрушился на него, но Цинь Сюаньюань выстоял и, шаг за шагом, уверенно вошел внутрь.

— Ищите, ищите, этот сопляк где-то здесь!

Нижний мир, пригород.

Люди в черных одеждах и масках разбежались по округе. Никто не заметил, как из-за густых кустов за ними наблюдала пара глаз.

Цинь Юань, сдерживая боль, неподвижно лежал в колючих зарослях. Талисман в его руке излучал слабое белое свечение, окутывая его. Для посторонних это были просто кусты, даже духовное зрение ничего не обнаруживало.

Люди в черном обыскали все вокруг, но не нашли Цинь Юаня.

Время поджимало, им пришлось оставить это место и продолжить поиски в другом.

Видя, что люди в черном уходят, Цинь Юань не спешил. Он подождал еще час, убедился, что они не вернуться, и только тогда встал.

— Проваливай, неудачник! Откуда только такие нищие берутся, не мешайся под ногами!

Это был уже третий раз, когда Цинь Юаня выгоняли из гостиницы.

Он, спотыкаясь, упал на землю, грязный, с растрепанными волосами, в одежде, изодранной ветками. От его прежнего вида утонченного молодого господина не осталось и следа. Он был похож на уличного бродягу.

Слуга в гостинице махнул полотенцем, прогоняя его, и бросил к ногам Цинь Юаня два черствых пирожка, оставшихся от посетителей.

Не больно, но унижительно.

Цинь Юань тут же покраснел и вскочил, крича:

— Я не нищий! Я молодой господин из семьи Цинь, у меня есть деньги, я хочу поесть!

Слуге было все равно. Внутри сидело много посетителей, и если он впустит такого, как Цинь Юань, то что станет с их бизнесом?

— Какой ты, к черту, молодой господин, вонючий бродяга. Уходишь или мне позвать кого-нибудь?

Цинь Юань не хотел уходить, но у слуги были свои способы «помочь» ему.

Когда его выбросили в переулок, Цинь Юань все еще злобно бормотал проклятия.

— Ждите, я — дитя Небесной Судьбы! Когда я стану сильным, я первым делом убью вас!

— Тьфу! Какое еще дитя Небесной Судьбы, ни гроша за душой. Лучше иди побирайся!

Слуга, услышав это, усмехнулся и, уходя, наступил на брошенный Цинь Юаню пирожок.

— Ш-ш-ш...

Цинь Юань с трудом поднялся с земли. Он оглядел грязный, вонючий переулок, увидел нескольких лежащих на земле бродяг и понял, что слуга выбросил его в их логово.

Он действительно принял его за нищего?

Лицо Цинь Юаня мгновенно потемнело.

— Система, ты же говорила, что в тот день семью Цинь уничтожат! Почему они все еще живы?!

Теперь его разыскивает семья Цинь, и эти люди в черном тоже!

И все из-за этой проклятой деревянной шкатулки!

Он говорил, что внутри ничего нет, но ему никто не верил.

Все эти дни Цинь Юань прятался, не смея даже спать, боясь, что в следующую секунду его схватят.

И кто виноват во всех его страданиях? Конечно, система, которая дала ему неверную информацию.

Система проигнорировала гнев Цинь Юаня и холодно ответила:

«Система не ошибается, нефритовая подвеска семьи Цинь находится в храме предков».

— Тогда почему там было пусто? — взорвался Цинь Юань.

«Система не ошибается».

Система лишь повторяла эту фразу, но для Цинь Юаня это звучало как жалкое оправдание.

Он больше не хотел с ней разговаривать, а та, в свою очередь, была недовольна его вечными жалобами.

Отношения между человеком и системой достигли точки замерзания.

Стемнело, и Цинь Юань проголодался.

Он вспомнил о двух пирожках, которые бросил ему слуга.

Они давно остыли, и на них был большой черный след от ботинка.

Глядя на них, Цинь Юань не мог заставить себя их съесть.

Даже в самые тяжелые времена он не опускался до того, чтобы подбирать с земли еду, а этот черный след вызывал у него тошноту.

Но пока он колебался, бродяги, привлеченные запахом еды, бесшумно окружили его.

Цинь Юань брезговал грязным пирожком, а они — нет. Они были голодны и ели все, что попадалось. А тут какой-то новичок не только не прячет еду, но и выставляет ее напоказ.

Они подождали немного, и, видя, что Цинь Юань не собирается есть, переглянулись. Когда тот понял, что что-то не так, он уже был окружен.

— Что вам нужно? — в панике закричал он.

Но его силы были ничто по сравнению с толпой бродяг. Его тут же сбили с ног.

Рана на запястье, задев землю, снова открылась, и из нее хлынула кровь. Словно притянутая чем-то, кровь потекла под тело Цинь Юаня и впиталась в деревянную шкатулку, которую он держал при себе.

Вспышка белого света, и в переулке уже не было Цинь Юаня.

Лишь лужа крови.

Оставшиеся бродяги, увидев это, подумали, что им привиделось, и в ужасе разбежались.

А Цинь Юань оказался во дворце.

Кто-то спросил его:

— Что ты выберешь?

— Меч.

Цинь Юань не знал, что это слово станет самым большим сожалением в его жизни.

<http://bllate.org/book/16979/1585096>